

К. НАДЖМИ

**ТАТАРСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

1934

К. НАДЖМИ

ТАТАРСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ДОКЛАД НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“

1934

ТАТАРСКАЯ
ХАЛКЪОЖЕТБЕННАЯ
АУДИОТЕКА

ТАТАРСКО-РУССКАЯ И РУССКО-ТАТАРСКАЯ
АУДИОТЕКА

ТАТАРСКО-РУССКАЯ И РУССКО-ТАТАРСКАЯ
АУДИОТЕКА

Отпечатано в 16-й типогр. треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный, 9.

Товарищи, прежде всего разрешите передать вам от советских писателей и литературных кружков орденоносного Татарстана братский привет. (*Аплодисменты*).

Разрешите, товарищи, преподнести президиуму нашего съезда некоторые образцы художественной литературы на татарском языке, выпущенные к I Всесоюзному съезду советских писателей. (*Аплодисменты*).

Товарищи, Татарстан до самой Октябрьской революции представлял собой типичный уголок колониальной тюрьмы народов, где трудящиеся массы испытывали двойной гнет—русского самодержавия и национальной буржуазии. Если вы обратитесь к тогдашней этнографической карте Татарии, то увидите, как царское правительство сгоняло татарских крестьян с плодородных земель Воляско-Камского водного бассейна и предоставляло эти земли великодержавным помещикам и церковным феодалам.

Эти помещики и феодалы, наряду с окончательным разорением татарских и русских трудящихся масс, уничтожили и остатки культурных и литературных ценностей, которые были созданы до них.

Преобладающее место в экономике края занимало сельское хозяйство, в основном со средневековой формой обработки (трехполье, соха и старинный татарский сабан). А в промышленности почти полностью отсутствовали металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия, преобладала легкая индустрия по переработке сельскохозяйственного сырья, что также характерно для колониального района.

Из материалов казанского земства за 1907 год видно, что более сорока процентов удобной земли находилось в руках помещиков и казны, а девять десятых всего кре-

стьянского населения владело остальной частью, разбросанной в чересполосицу по суходолам, оврагам, глинам и пескам, и несло на своих спинах всю тяжесть барщины, выкупных платежей и разных сборов. В результате такого грабежа и эксплуатации обнищание крестьян пошло быстрыми темпами, усилился массовый уход бедноты на заработки в город. В одном только 1913 году ушло из деревень Казанской губернии более двухсот тысяч человек, большинство их составляло татары и нацмены.

Некоторые причины такого отчаянного положения не могла скрыть даже земская экспедиция.

В татарских селениях хозяйственный упадок принял острые формы. Упадок этот выражался в значительных цифрах безлошадных и бескоровных, в значительном проценте дворов, бросивших хозяйство... Недоимок за ними, если считать вместе с продовольственными долгами, такая масса, что, если бы даже продать весь скот, все избы и весь домашний скарб недоимщиков, то не покрылась бы и половина их долгов.

Экспедиция также отметила «большой процент уходящих на заработок из татарских деревень и резкость различия между верхними и нижними слоями крестьянского населения».

- История бывшей Казанской губернии, начиная от Пугачевского и Разинского движений вплоть до самого 1917 года недаром так густо насыщена крестьянскими восстаниями и волнениями. Наиболее яркой иллюстрацией могут служить восстания в деревнях М. Челны и Байраки, возникшие на почве борьбы за возврат отобранных помещиками крестьянских земель и леса.

- Какую же роль играли в этих движениях верхушечные слои—татарское кулачество, духовенство и буржуазия? Они играли точно такую же роль, как и русские колонизаторы. Так, генерал-майор Житков в 1878 году послал в связи с подавлением восстания в Казанском уезде такую телеграмму: «Духовенство магометанское вело себя преданно и благоразумно, сами муллы указывали на подстрекателей беспорядков».

Рост борьбы трудящихся масс всех национальностей с самодержавием угрожал не только колонизаторам, но и

татарским капиталистам, сплачивая их тем самым с российским самодержавием.

Не случайно татарская буржуазия, устами своего представителя купца Сайдашева, по поводу подавления революционных вспышек и схваток 1905 года, говорила так: «Мы присоединяемся к молитве русских—за самодержавного монарха, от всей души радуясь тому, что снова в г. Казани восстановлено повиновение законным, от его величества поставленным властям».

Конечно, татарская буржуазная интеллигенция шла по тому же пути и ограничивала свою деятельность реформаторскими культурническими мероприятиями в области литературы и театра, религии и печати, и вся эта работа проходила под знаком сохранения капиталистического строя. Буржуазная интеллигенция считала своей основной миссией практическое выполнение задачи, столь цинично сформулированной миллионером Хусаиновым: «Обучайтесь по-новому. Учитесь не только читать и писать, обучайтесь и счету, потому что нашей фирме нужны конторщики». И татарские либерально-буржуазные писатели выше этой идеи, выше восхваления конкурентно-способного, по-европейски просвещенного капиталиста-татарина, никогда не поднимались. Их виднейший представитель Фатых Амирхан в своей повести «Сон перед праздником» рисует, как «он очутился в большом, по-европейски убранном, национальном клубе», в компании просвещенных капиталистов и студентов-татар. Разумеется, в этом клубе не оказалось места для представителей татарских трудящихся масс.

Религиозно-националистические мотивы всегда сопутствовали творчеству этих писателей. Так, Фатых Амирхан, ставший в годы реакции ярким сторонником самодержавия, завершил свой творческий путь рассказом «Соболезнование», в котором он собрал воедино и нотки пессимизма, отражающие бессилие его класса, и махровую мистику. Не случайно и литературный предшественник Амирхана—Гафилъ Бине Абдулла (Риза Фахрутдинов)—счел нужным стать на пост предводителя мулл, по-нашему—муфти, а Гаяз Исхаков закончил писательскую деятельность религиозно-шовинистическим произведением «Зулейха».

Двойной гнет, легший тяжелым бременем на плечи трудящихся татарских масс, неизбежно ускорил процесс созревания классового самосознания, и уже в революцию 1905 года мы видим активную политическую борьбу рабочих-татар против колонизаторов и татарской буржуазии.

Наделенные худшей землей (при меньших наделах), обремененные разорительными налогами, татарские крестьяне бросали сельское хозяйство, увеличивая все больше и больше ряды промышленных рабочих и сезонников Поволжья, Урала, Донбасса, Баку и т. д. Как правило, татар использовали на менее квалифицированных работах с мизерной оплатой труда. Весьма типичную картину тогдашнего положения рабочих рисует в своих воспоминаниях старик, нынешний ударник Бондюжского завода т. Бадретдинов:

«В 1873 году мы с партией законтрактованных татар приехали на завод. В глухом лесу, в топком болоте стояли маленькие деревянные корпуса. Они тогда назывались заведениями. Были: квасцовое заведение, сернокислотное заведение, бочкарная и маленькая паровая. Вставали в 4 часа и сразу шли на работу. В 7 часов шли завтракать (квасом и хлебом), в час обедали, кончали работу в 8 часов вечера. После такой работы не оставалось никаких сил. Перед глазами зеленело. Руки висли, как повешенные палки, ноги тяжелели. Придя в казарму, многие, не поевши, даже не раздеваясь, валялись на голые нары и засыпали как убитые».

За эти 16 часов адской работы платили 5 рублей в месяц. Ядовитые химические соли разъедали носовые хрящи. Почти никакого лечения не было. Особенно туго приходилось подросткам. Так, на фабрике Утямышева мастер Коновалов «вследствие того, что подростки татары не понимали его русского языка, допускал кулачную расправу».

Вся эта система хищнической эксплуатации ускорила процесс политического созревания татарских рабочих, и уже в революцию пятого года мы встречаем передовых их представителей в авангарде революционного пролетариата. Так появились первые ростки марксистской мысли,

возникла (в 1907 г.) первая большевистская газета на татарском языке—«Урал». Но царская цензура не могла, конечно, допустить такого нарушения устоев и немедленно закрыла газету.

В условиях буржуазно-помещичьего строя, колониального рабства не могло быть и речи о широком размахе художественного творчества, ибо цензура, возглавляемая самодержавными миссионерами типа монархистов Катановых—Пенигиных, в союзе с реакционнейшим татарским духовенством, душила всякое слово, пропитанное идеей освобождения трудящихся. Так, член цензурного комитета, миссионер Катанов, докладывал жандармскому управлению, что из произведений Кулахметова, посвятившего свое творчество художественному показу борьбы рабочего класса, он вычеркнул все, относящееся к рабочему союзу и социализму.

Самые выдающиеся произведения крупнейшего татарского писателя Галимджана Ибрагимова—повесть «Дочь казака» и роман «Наши дни»—были конфискованы из типографии и могли появиться только после Октябрьской революции.

Такая же участь постигла крупного поэта Маджида Гафури, на целый ряд произведений которого был наложен арест, а автор был привлечен к судебной ответственности.

Об этой удушливой атмосфере, в которой гибнут не только молодые поросли творчества, но и окрепшие таланты, образно писал Габдулла Тукай:

Я свободу потерял, мысль закована, в цепях.
Прежде вольный, я срывал звезды на небе ночном.
Это не душа моя, это дело только рук.
Не сердитесь, если займу вас пустым, как сор, стихом.

И многие стихи Тукай, направленные против реакции, только при диктатуре пролетариата стали достоянием читательских масс.

Результаты этих гонений на художественное слово особо ярко видны из каталогов библиотек. Начиная с 1854 по 1917 годы было зарегистрировано оригинальных художественных произведений на татарском языке только около 100 названий. Разумеется, товарищи, в этих условиях ни Тукай, ни тогдашний Гафури, ни тогдашний

Шариф Камал, создавший образы рабочих сезонников, не могли подняться до показа действительных причин этой беспроектной, нищенской жизни трудящихся татар.

У некоторых из них наступление реакции вызвало апатию и пессимизм. Вот, например, строки Тукая, звучащие, как его лебединая песнь:

Мстить нет сил. Меч сломался.
Дело кончилось вот чем:
Грязью я забрызган сам,
Мир очистить не сумел.

Но татарские буржуазные писатели были поставлены в иные условия.

После революции они перешли к активной агитации за восстановление политической и хозяйственной монополии татарской буржуазии, за восстановление порядка времен Чингис-хана и усиленно добивались установления буржуазной автономии на всей территории Поволжья и Урала.

Эти писатели в интересах разжигания национального антагонизма не брезгали ничем. Так, истеричная героиня Исхакова Зулейха проклинает своего родного сына, отец которого русский:

«Ведь я вырастила этого врага мусульман, ведь я родила двуногого шайтана Захара. От мусульманки родился враг мусульман—Гяур. Ты, Гяур, разогнал моих ангелов. Пусть станет ядом тебе мое материнское молоко. Проклятье тебе!»

А дивизионный мулла Будаили в сборнике «Солдатские мотивы» призывает татарских солдат немедленно отделиться от русских и стать на защиту национальных, то есть классовых интересов татарской буржуазии, которая в это время успела уже заключить союз с русскими белогвардейцами, с украинской радой и со всеми контрреволюционно-националистическими организациями Крыма, Кавказа и Средней Азии. Шайка татарских лавочников, офицеров и мулл на своем объединенном съезде осенью 1917 года разработывает генеральный план наступления на пролетариат, а 2-й съезд «Харби-Шуро» (военный совет) в январе 1918 года решает собрать всех воинов-мусульман в гарнизоны Поволжья, что по времени совпадает со ско-

плением белогвардейского офицерства в Казани. Но трудящиеся Татарии рука об руку с российским пролетариатом героически ликвидировали эти очаги контрреволюции. Буржуазные певцы подняли, конечно, злобный вой. Так, Вакиф Джалял писал в 1918 году:

«Стражи ада разрушили величие Востока, в двях моего рая я вижу буйного врага».

В годы военного коммунизма, когда пролетариат и трудящиеся массы Татарии были заняты главным образом на фронтах вооруженной борьбы против интервентов, культурный—и в особенности литературный—фронт оставался удобной лазейкой для идеологов татарской буржуазии. Основу их творений составлял идеалистический романтизм.

Султангалеевцы, пытавшиеся использовать советскую систему в контрреволюционных буржуазных целях, беспомощно высмеивали нашу советскую действительность, сочиняли бульварные пасквили, направленные против большевиков, рабочих и крестьян, строящих новую жизнь. Они и в литературе проводили линию возрождения капитализма, линию «самобытности татарского народа» и защищали идею объединения всех тюркских и татарских народностей в одну большую мусульманскую империю, опирающуюся на штыки империалистов.

Но лучшая часть татарских писателей с дореволюционным литературным стажем не пошла за ними. Крупнейший драматург Галиаскар Камал на попытки татарских белоэмигрантов использовать в контрреволюционных целях юбилей его 30-летней творческой работы ответил искренним возмущением. Он писал:

«Приветствие, посланное редакцией «Милли Юл» («Национальный путь») из Берлина, я считаю для себя оскорблением. Особенно ваши слова: «до наступлений свободных дней... показывают» с какой нечестной целью написана эта телеграмма. Двенадцать лет моего творчества прошли в действительно свободном советском государстве. Эти 12 лет в смысле предоставления самых широких творческих возможностей никак несравнимы с прошлым. Поэтому я

совершенно не нуждаюсь в обещанных господином Гаяз Исхаковым «свободах», а, наоборот, заявляю, что я искренний враг таких «свобод».

Так же резко заклеил султангалеевцев крупнейший поэт Хади Такташ.

Он писал:

Ты, хамелеон, мевял свою шкуру,
Оставался долго среди нас.
Знай, что я для вас
В своем сердце пулю храню.

Освобождение от националистического угара помогло этим писателям (сюда нужно отнести и крупного драматурга Карима Тенчурина) создать полноценные художественные произведения советской литературы.

В годы военного коммунизма и восстановительного периода татарская литература обогатилась большим количеством художественных произведений, отличающихся новым идейным качеством.

Наряду с выдвижением новых писательских кадров, среди которых видное место занимают такие мастера художественного слова, как Хади Такташ, Кави Наджми, Мансур Крымов, Тулумбайский, Туфан, Ш. Усманов, Максуд и другие, Октябрьская революция открыла невиданные творческие возможности для лучшей части старых писателей. Крупнейший в татарской литературе прозаик Галимджан Ибрагимов, который в эпоху 1905 и 1917 годов стоял во главе революционно настроенных мелкобуржуазных писателей, с самого начала Октябрьской революции стал на сторону советской власти и вступил в ряды нашей партии. За 30 лет своей творческой деятельности он создал ряд крупных художественных полотен, среди которых имеются пользующиеся большим успехом романы и повести: «Наши дни», «Глубокие корни», «Дочь казака» и «Красные цветы».

Изучая творчество Галимджана Ибрагимова, можно получить довольно целостное представление об истории и жизни различных слоев татарского народа, в особенности деревни. И совершенно правильно поступил ВЦИК, награждая Галимджана Ибрагимова званием героя труда, как классика татарской литературы, который проявил

исключительную творческую активность в пользу советской власти, в пользу политического просвещения широких трудящихся масс.

Крупный поэт М. Гафури, испытавший долголетние преследования царской цензуры, только после Октября получил возможность создать свою знаменитую поэму «Рабочий», которая была потом переделана в либретто для оперы, и повесть «О золотых приисках поэта» и ряд других.

К этой группе писателей принадлежит Шариф Камел, по произведениям которого можно проследить весь исторический путь рабочего татарина—от его положения при царизме до его участия в боях на фронтах гражданской войны и до нынешнего ударника нашей стройки. Если до Октября Шариф Камел в своих талантливо написанных новеллах ограничивался лишь бытописанием, пассивным созерцанием тяжелых условий жизни, то восстановительный период и особенно первая пятилетка помогли ему подняться до показа борьбы рабочего класса за новую жизнь.

Большинство произведений драматурга и беллетриста Фатыха Сайфи тоже создано в советский период. Написанные им пьесы и романы, хотя они художественно далеко еще несовершенны, являются значительным вкладом в советскую литературу. Фатых Сайфи, определивший свой творческий переход на сторону советской власти пьесой «Враги», написанной в период гражданской войны, за последующие годы проявил большую творческую активность, создавая одно за другим произведения на тему классовой борьбы в деревне, на тему колхозного строительства.

Сидящим здесь товарищам известно, как трудящиеся массы Татарии рука об руку с пролетариатом всей нашей страны героически боролись на фронтах гражданской войны, где бы эти фронты ни возникали. В это время на помощь нашим красноармейцам пришли художественное слово, походные песни и первые пьесы на тему об обороне советской родины. Исключительно полезную роль в этом сыграли произведения Галиасяра Камала, собранные потом в особый «Сборник декламации». К ним присоединились произведения Ф. Бурнаша и пьесы Ш. Усманова, пользовавшиеся большой популярностью на сценах красно-

армейских клубов. Разработку этой тематики Шамил Усманов продолжает до сих пор; об этом говорит его пьеса «Рупор», отмеченная на всесоюзном конкурсе.

Надо открыто сказать, что творчеству Шамила Усманова в значительной мере была присуща национальная ограниченность. И в ряде произведений Ф. Буриаша, выступившего в годы империалистической войны, до самого последнего времени доминирующую роль играл националистический уклон, от которого он стал освобождаться лишь в самое последнее время—в результате гигантских успехов ленинско-сталинской национальной политики. Теперь он создает произведения, посвященные социалистическому строительству, социалистической перелке деревни.

Иллюстрируя яркими убедительными фактами культурное и экономическое процветание нашей республики, секретарь Татобкома партии т. Лепя на XVII областной партконференции сказал:

«Татарская республика развивалась даже быстрее, чем Советский союз в целом. Быстрота эта, движение вперед Татарии определялись нашей ленинской национальной политикой, прямо в противоположность политике империализма, которая является политикой угнетения и подавления.

...Мы воочию видим связь между индустриализацией Советского союза и ростом укрепления нашей Татарии. Что скажут теперь буржуазные националисты, утверждавшие ранее, что Москва ведет политику красного империализма, что Москва ведет политику угнетения национальных республик? Эти буржуазные националистические элементы побиты творческим победоносным маршем нашей пролетарской революции».

В этом же докладе приводится типичнейший для сегодняшней Татарии пример деревни Кутлушкино, той самой деревни, где родился и жил заклятый враг татарских рабочих и колхозников Гаяз Исхаков, который ведет теперь за границей самую отвратительную травлю рабочих и колхозников Татарской республики.

Когда в деревне Кутлушкино жил Исаков, там было четыре кулака, владевших 530 десятинами земли, 180 десятинами леса, 70 дворов представляли собой голытьбу, нищих в буквальном смысле слова. Теперь же в этой самой деревне создан и развивается крепкий колхоз «Индустрия». Колхоз имеет силосную башню, конюшню, коровник, зернохранилище, клуб, школу колхозной молодежи, столовую, электростанцию, медпункт, детские ясли и даже грузовую машину.

До революции в Кутлушкине был один грамотный человек—мулла. Теперь 70 процентов колхозников стали грамотными. (А и л.) Дети колхозников поголовно охвачены школой 1-й и 2-й ступени. Во времена Гаяза Исакова в Кутлушкине только мулла читал газеты. Теперь колхозники выписывают 112 экземпляров газет.

Татарские трудящиеся массы во времена Гаяза Исакова имели лишь одну «литературу»—это были разные молитвенники, якобы спасавшие от различных болезней, и т. д. Теперь на полках колхозников мы видим уже классиков, мы видим произведения А. М. Горького, мы видим произведения крупных представителей советской литературы.

Так растет и процветает Кутлушкино, так растет и вся советская Татария.

Татария имеет теперь 12 высших учебных заведений, 35 техникумов, около 500 фабрично-заводских семилеток и школ колхозной молодежи, больше 300 библиотек. В Татарии издаются 164 газеты, десятки журналов и т. д.

Если до революции на всю Татарию имелась одна передвижная труппа, то теперь в Татарии созданы театр, драмы, рабочие театры, колхозные театры, театры юных зрителей и т. д. В Московской государственной консерватории создаются кадры для будущего татарского оперного театра.

В первой пятилетке вся Татария перешла на латинизированный шрифт, который у нас популярен, как шрифт Октябрьской революции. Это дало возможность в сравнительно короткий срок ликвидировать неграмотность подавляющего большинства населения. Переход на латинизированный шрифт создал условия для вооружения полиграфической промышленности по последнему слову тех-

ники, что способствовало увеличению книжной продукции Татарского Госиздата. В 1934 году Татария получает еще большую книжную продукцию. По предложению секретаря партийной организации Татарии т. Лепа, удельный вес художественной литературы во всей книжной продукции будет превышен в три с половиной раза по сравнению с прошлым годом.

Если в 1920 году—в годы голода и разрухи—в Татарии издавалось лишь 29 наименований художественной литературы, то уже в 1934 году выпускается до 145 названий, которые составляют более четырех миллионов листов отписков.

Татарская советская литература реконструктивного периода характеризуется рядом значительных достижений. Во-первых, эти достижения определяются ее дальнейшим идейно-художественным ростом, более глубоким отображением нашей социалистической действительности, разносторонностью тематики. Во-вторых, воспитано значительное количество новых молодых талантов из рабочих и колхозников. В-третьих, этот период характеризуется бесповоротным переходом большей части татарской литературной интеллигенции на сторону советской власти, на сторону социализма. Наконец, в-четвертых, этот период в литературе характеризуется еще более решительным ударом по остаткам буржуазно-националистических элементов в борьбе за пролетарский интернационализм.

Крупнейшее достижение татарской советской литературы заключается в том, что она сделала уже ощутительный шаг по пути ликвидации национальной ограниченности, ограниченности тем и проблем по пути отображения многообразия в новых социальных и культурно-бытовых явлениях, которыми так богата социалистическая действительность.

Романы Галимджана Ибрагимова, романы и пьесы Шарифа Камала, Ф. Сайфи, повести и рассказы Кави Наджми, Тулумбайского, Максудова, Усманова, пьесы К. Тенчурина, поэмы и стихотворения Такташа, Туфана, Батталова, Бурнаша, Файзи, Фатыха Карымова, Муса Джалиля, рассказы и повести Амирова, Газеева, Туктарова, Л. Гильманова, Газиз Иделле и других писателей, поэтов и драматургов, несмотря на все разнообразие творческих

манер этих писателей, составляют нечто единое и цельное, показывающее богатство и рост нашей литературы.

Наряду с десятками творчески растущих литкружковцев на всех крупнейших предприятиях Татарии имеется налицо несомненный подъем творческой активности среди рабочих татар Урала, Донбасса, Баку и т. д.

Весьма характерно, что только в прошлом году созданные татарские литературные кружки Магнитостроя, Челябинского тракторного гиганта уже успели выпустить более 30 литературных страничек и 2 литературно-художественных альманаха.

Если раньше подавляющую часть наших произведений составляли сравнительно мелкие рассказы, мелкие произведения, в большинстве случаев показывающие боязнь писателей взяться за большие вещи, то теперь мы имеем совершенно иную картину.

Алексей Максимович в своем блестящем большевистском докладе на этом съезде обратил внимание на следующее: нам необходимо отобразить все, что было в прошлом, отобразить в свете учения Маркса, Ленина, Сталина.

Только что вышедший из печати роман «Наши дни» Галимджана Ибрагимова представляет большой интерес именно в этом смысле. Ибрагимов показывает революционное движение среди татар в период революции 1905 года. Если в первом издании этого произведения (1920 г.) был еще очень силен отпечаток мелкобуржуазного понимания автором революции пятого года, имела место недооценка роли пролетариата и его партии, как единственной до конца революционной силы, то теперь мы получили совершенно иное по своему идейному и художественному качеству произведение. Это произведение Ибрагимова в настоящей его редакции является плодом глубокого изучения громадного количества фактического материала, связанного с революционным движением в Татарии. Ибрагимов впервые в татарской советской литературе дает образы татарских рабочих, большевиков-подпольщиков. Наряду с этим он с большой силой показывает подлинное лицо татарской буржуазной либеральной интеллигенции. Значительное место в романе «Наши дни» уделяется разоблачению эсерствующей и меньшевистствующей мелкобуржуазной интеллигенции, которая отличалась в период

революции 1905 года особой крикливостью и революционной фразеологией. Образы представителей татарской буржуазной интеллигенции в этом произведении очень ярко вскрывают родословную сегодняшних татарских контрреволюционных националистов, разоблачая их как неизменных предателей интересов татарских трудящихся масс.

Конечно, товарищи, и новое издание романа Ибрагимова «Наши дни» целиком и полностью оставляет в силе указания Алексея Максимовича о том, что мы должны усилить работу по глубокому изучению и правдивому показу истории наших республик.

Годы социалистической реконструкции нашей страны ознаменованы и дальнейшим идейно-художественным ростом основных писательских кадров. Социалистическим расцветом Татарии определяется тематика нашего творчества, о котором так исчерпывающе говорил третьего дня Алексей Максимович. Он сказал: «Основным героем нашей книги мы должны избрать труд, то есть человека, организуемого процессами труда». Развитие революционного самосознания пролетариата, его любви к родине, создаваемой им, и защита родины—одна из существенных обязанностей литературы.

Татарская советская литература в этом смысле сделала уже первые шаги,—об этом говорит ряд произведений на колхозную, производственно-индустриальную и оборонную тематику.

Возьмем, например, творчество Тулумбайского, одного из крупнейших татарских писателей. Основная тема Тулумбайского—татарская деревня, ее своеобразный быт. Почти во всех рассказах и повестях Тулумбайского выступает деревня на различных этапах революции и социалистического строительства, иными словами: на различных этапах классовой борьбы в деревне. Одно из последних произведений Тулумбайского—повесть «На нижней реке»—является одним из лучших произведений татарской советской литературы реконструктивного периода. Основная тема повести—борьба за хлеб. Тулумбайский показывает обостреннейшие формы классовой борьбы в деревне, показывает подлинное лицо татарского кулачества и духовенства, как отчаянных хранителей и

защитников остатков капитализма в деревне, как отчаянных врагов трудящихся масс.

Но нам предстоит еще упорная работа по созданию подлинно художественных полотен на колхозную тематику, преодоление того густого налета публицистики, которая характерна и для творчества Тулумбайского.

В период социалистической реконструкции выдвинулось значительное количество новых молодых литературных кадров из среды рабочих и крестьян, среди которых надо отметить Мирсая Амирова, написавшего ряд произведений, главным образом на оборонную тематику. Вчерашнюю деревенскую молодежь Мирсай Амиров изображает в обстановке Красной армии. Он показывает, как эта молодежь перевоспитывается, приобретает новые, положительные качества, знания, новые навыки, как она, вооруженная новым классовым сознанием и боевой техникой, превращается в сознательного защитника социалистического отечества. Но творчество Амирова не свободно еще от схематизма, от поверхностного описания основных качеств Красной армии.

В рассказах и повестях молодого писателя Газиева описана фабрично-заводская молодежь, из среды которой создаются новые технические и руководящие кадры нашего Союза. Наибольшую ценность представляет собой его повесть «Бригадирша». Герой повести — комсомольский коллектив одной из фабрик. Коллектив борется против всех неполадок на фабрике, борется за промфинплан. На этом фоне выделяется молодая татарка, рядовая работница, ставшая бригадиршей.

Новеллы И. Туктарова (о новостройках), особенно его повесть из жизни уральских шахтеров — «81 штольня» — являются типичными показателями развития индустриальной тематики в нашей литературе. В повести «81 штольня» впервые в татарской советской литературе более развернуто показываются социалистические методы труда (соцсоревнование и ударничество).

Поэмы Туфана («Началась», «Бибиевы» и «Уральские эскизы») и Фатыха Каримова («Седьмая печь») являются большим вкладом в поэзию на производственную тематику.

Этот перечень можно дополнить пьесами Ш. Камала («Огонь» и др.), повестью Алиша (о Казгрэссе), пьесой

Ишмуратова и Тенчурина (о Тракторострое) и др. Все эти произведения, посвященные производственной тематике, удовлетворяют нас далеко недостаточно. Мы должны создать произведения, более значительные по художественному размаху и идейной насыщенности.

Современная татарская литература отличается тематическим разнообразием. Следует отметить как положительные, но пока еще единичные, факты появления произведений, посвященных революционной молодежи Монголии (повесть молодого писателя Л. Гильманова «Чимит Дордже»), социалистическому перевоспитанию мелкобуржуазной интеллигенции (поэма А. Файзи—«Флейты»), жизни пограничников (повесть Айдарова «Ташбай»), раскрепощению женщины (рассказы Гафуровой), транспорту (рассказы Тагира Усманова «Семафор», «Крушение») и др.

За период социалистической реконструкции ряды татарских советских поэтов пополнились новыми молодыми талантами. Если стихотворения дореволюционных поэтов, помимо их буржуазного идейного содержания, отличались однообразием форм, незначительностью стихотворной культуры, то татарские советские поэты, преодолевая эти недостатки, пришли к поэзии, насыщенной идеями социалистической стройки.

В реконструктивный период произошел глубокий перелом в творчестве лучшей части всей татарской писательской интеллигенции. Последние произведения старейшего татарского драматурга Г. Камала, творчество поэта Такташа и, наконец, творчество крупнейшего татарского драматурга Карима Тенчурина и ряда других писателей могут служить яркими примерами этого перелома. Последнее произведение Г. Камала—небольшая, но очень характерная пьеса «Три жизни». Автор показывает жизнь дореволюционных татарских рабочих и татарской буржуазии, с одной стороны, и жизнь татарских рабочих и колхозников после Октября—с другой. «Письма будущему» Такташа, одного из популярнейших татарских поэтов, в этом отношении также можно считать очень положительным явлением.

Историческое постановление ЦК от 23 апреля 1932 года сыграло исключительно большую роль в деле сплочения всех татарских писателей, стоящих на платформе совет-

ской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве. Это постановление стимулировало творческую активность наших писателей, создало для них лучшие творческие условия. В связи с этим следует говорить о последних произведениях талантливого драматурга Карима Тенчурина. Тенчурин, хотя он и начал писать до революции, оформился как драматург главным образом в послеоктябрьский период. Тенчурину принадлежат многочисленные драматические произведения. Он хорошо знает жизнь и быт различных общественно-социальных слоев татарского народа (крестьянства, буржуазии, духовенства, городского мещанства и т. д.). Большое место в его творчестве занимает фольклор (народные песни, игры, пляски и музыка), который он умеет мастерски преподнести своему зрителю. Его пьесы отличаются большой театральностью, умением сосредоточить внимание зрителя. Тенчуриным написан ряд комедий и музыкальных драм из жизни татарской буржуазной интеллигенции и мещанства. Тенчурин во всех этих произведениях стремится показать некультурность, религиозный фанатизм и тупость их. Но всем этим произведениям Тенчурина присущ крупнейший недостаток: автор поверхностно понимает задачи революции, ограничивается рамками национального демократизма, не умеет исчерпывающе глубоко вскрыть эксплуататорски-хищническую сущность татарской буржуазии и мусульманского духовенства. Этим характеризуются и такие крупные произведения, как «Голубая шаль» и «Иль». Последние произведения Тенчурина показывают, что он сделал решительный шаг вперед, что он достиг более высокого идейно-художественного уровня. Пьеса Тенчурина «Без ветрил» — одно из лучших произведений татарской советской драматургии, правдиво показывающее подлинное лицо татарской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Другая пьеса Тенчурина «На Каидре» также является одним из лучших произведений татарской советской драматургии на колхозную тематику.

Конечно, пьесы Тенчурина не являются единственным показателем роста драматургии. Татарская советская драматургия за последние годы обогатилась значительным числом хороших произведений и других авторов (пьесы Ш. Камала, Фатыха-Сайфи, Бурнаша, Ишмуратова, Ги-

зятова и др.). Но творчество Тенчурина интересно как один из многочисленных фактов, ярко показывающих идейно-творческий перелом в лучшей части татарской писательской интеллигенции.

На всех этапах развития татарской советской культуры и советской литературы буржуазный национализм проявлял себя, как злейший враг этой культуры и литературы. Буржуазный национализм и в реконструктивный период не только не хотел разоружаться, но буржуазно-националистические элементы в своей борьбе против развивающейся советской культуры и литературы стремились применять новые и новые формы. Достаточно привести несколько примеров. Именно в период социалистической реконструкции была раскрыта и разоблачена подпольная литературная группа «Джидиган», которую возглавляли буржуазно-националистические элементы и которая ставила своей целью борьбу против политики партии в области литературы, борьбу против развивающейся татарской советской литературы. Члены этой группы всяческими путями (кулацкие песни, исторические пьесы) стремились протаскивать буржуазно-националистическую идеологию в литературу. Другой пример: лишь года полтора тому назад разоблачено руководство Татарского государственного издательства, которое было засорено националистическими элементами. Конечно, это не могло не влиять на развитие татарской литературы. Но как эти националистические элементы ни пытались вести свою разрушительную дезорганизаторскую работу в области литературы, нами сделана, на основе решительных побед партии и советской власти на всех участках социалистического строительства, громадная работа по разоблачению этих элементов, по изгнанию их из литературы и по ленинскому интернациональному воспитанию широких слоев татарских советских писателей. Эта борьба продолжается и должна вестись с еще большей решительностью на всех участках творчества, в том числе и на участке детской литературы.

Татарская детская литература до революции была насыщена исключительно религиозно-националистическими мотивами. Поэтому из дореволюционных детских книг, за исключением нескольких стихотворений Тукая, ни одну

нельзя использовать, как наследство. Но и после революции буржуазные националисты долго еще держались на этом участке, пытаясь внедрить в сознание молодого растущего поколения нравы гниющей буржуазии—индивидуализм, мистику и половую распущенность. Потребовалась длительная и упорная борьба, чтобы очистить детскую литературу от подобного бурьяна. И теперь в творческой продукции последних лет, особенно после решений партии и статей Алексея Максимовича о детской книге, есть ряд положительных произведений, в создании которых активно участвовали главным образом наши молодые писатели. В каком состоянии находится татарская детская литература, об этом сами дети могут сказать лучше и конкретнее, как это, например, имело место в выступлениях пионеров на съезде писателей Татарии. Эти выступления, проникнутые глубоким уважением к литературе, заботой о ней, дают высокий образец нужной и полезной для писателей самокритики. Поэтому они безусловно заслужили право быть включенными в волнующую и поучительную для всех статью Алексея Максимовича «О мальчиках и девочках». Из этой статьи видно, как наше молодое поколение выдвигает вполне справедливые требования и упреки по адресу писателей. Они умело критикуют недостатки в основном положительных книг. Они просят «товарищей-писателей дать нам такие книги, которые помогли бы нашему образованию». Они справедливо заявляют: «А книг полезных для нас очень еще немного». И писатели Татарии из рук вон слабо работают над созданием достойных наших будущих красноармейцев произведений.

Как один из ярких положительных моментов в развитии татарской литературы можно отметить значительное расширение за последние годы изданий и распространение на татарском языке лучших произведений русской советской литературы. Никогда еще татарские читательские массы переводными произведениями не пользовались так, как сейчас. Этот момент нельзя отрывать от развития литературы, от культурного роста широких трудящихся масс татар. За последние годы издано несколько томов избранных сочинений Алексея Максимовича Горького, выпущен ряд произведений Фурманова, Серафимовича, Киршона,

Фадеева, Гладкова, Афиногенова, Бедного, Маяковского, Безыменского, Тихонова, Либединского и других. В настоящее время находится в печати значительное количество лучших произведений советской литературы, как-то: «Энергия» Гладкова, «Поднятая целина» Шолохова, «Цусима» Новикова-Прибоя и ряд других. Но все же еще в этой области нет достаточно систематической работы. Это особенно видно на примере издания классиков. До сего времени издано немалое количество произведений Пушкина, Некрасова, Тургенева, Чехова, Толстого и т. д., но настоящей плановости в деле издания русских классиков пока нет. Совершенно неудовлетворительно ведется работа по переводу и изданию лучших литературных произведений писателей других национальностей СССР и зарубежной революционной литературы (хотя и имеется несколько книг Бределе, Гидаша и др. и издан ряд произведений крупнейшего писателя Башкирии А. Тагирова, а работа по переводам с украинской, грузинской, узбекской и других литератур только еще начинается).

Татарская советская литература под руководством коммунистической партии на основе ленинско-сталинской национальной политики вела успешную борьбу за пролетарский интернационализм. Этому в громадной степени действовали великие творения А. М. Горького. Известно, какое решающее влияние имели произведения Горького на творчество Гафура Кулахметова, который пишет об этом на титульной странице своей пьесы «Молодая жизнь». Горький является лучшим учителем и другом всех татарских советских писателей. Его многогранная, чудесная творческая энергия в каждом нашем успехе.

Алексей Максимович всегда проявлял живейший интерес к развитию татарской литературы, давая устные и письменные указания нашим писателям. В частности, А. М. в своем письме, адресованном мне, писал следующее.

Получил ваш подарок—рукопись рассказа «Жребий». Если разрешите, я бы посоветовал вам писать проще, истинная красота и мудрость всегда в простоте. Не следует расставлять строчки, как это делают А. Белый, Ремизов и, подражая им, Пильняк и др. И слова тоже должны быть простые и ясные.

Но, товарищи, эти указания Алексея Максимовича мы еще выполняем к нашему стыду, очень и очень слабо.

Если татарская советская республика в настоящее время является одной из передовых национальных республик по своим крупнейшим достижениям в области хозяйства и культурного строительства, то нельзя еще сказать, что достижения в литературе соответствуют размаху и глубине этих успехов. Еще совершенно незначительно количество таких произведений, которые по своему идейно-художественному уровню более или менее отвечают высоким требованиям советской литературы. Достижения в социалистическом строительстве, успехи ленинской национальной политики, десятки и сотни героев нашего социалистического строительства, интернациональное сплочение трудящихся масс, социалистическая перестройка жизни бывших отсталых крестьянских масс—все эти важнейшие явления еще совершенно недостаточно отображаются в татарской литературе.

Один из слабейших участков—это критика. В дореволюционной татарской литературе она находилась в зачаточном состоянии. Любители от критики шли по пути подражания очередным явлениям буржуазной критики в русской литературе, была дилетантская критика, не было определенной системы, эстетической школы. О литературной науке, о литературоведении в подлинном смысле этих слов и говорить не приходится. За годы пролетарской революции и в этой области сделана большая работа. Выдвинулся ряд более или менее квалифицированных критиков, литературно-научных работников, литературоведов, историков литературы и т. д. Работа этих товарищей, то есть марксистских литературно-критических сил (Г. Ибрагимова, Нигмати, принимавшего непосредственное участие в разработке этого доклада Гумер Галеева, Максудова, Тулумбайского и др.), сыграла крупную роль в развитии татарской литературы как в борьбе против буржуазного национализма, так и в деле выдвижения новых молодых писателей и их воспитания. Но если сравнить татарскую критику с большими задачами, которые стоят перед ней, то станет очевидным, что она отстает от нашей социалистической действительности еще больше, чем даже сама литература. Критики работают недостаточно активно. Мно-

гие книги они замалчивают, показывая бездушное отношение к писателям. Приходится еще многого пожелать критике в области усиления ее бдительности, разоблачения враждебных рабочему классу идеологий в литературе. Еще не изжиты в татарской критике гнилой либерализм, примиренческое отношение к классово враждебным проявлениям. Ей не хватает глубокого анализа художественных произведений. Неумение войти в художественную специфику того или другого произведения тоже является одним из характерных недостатков критики. Работа по созданию новых квалифицированных кадров ведется чрезвычайно слабо. Научно-исследовательские учреждения работают крайне неудовлетворительно. Среди некоторой части работников литературы существует явная недооценка значения и трудности научно-литературной, критической работы. Все эти существеннейшие недостатки критики очень серьезно отражаются на дальнейшем развитии литературы. Идеино-художественный уровень большинства писателей очень невысок. Публицистика в литературе очень сильна, что, конечно, связано с уровнем художественного мастерства писателей. Вопросы о языке художественной литературы только что поднимаются. Работа с начинающими писателями, следовательно, работа по выдвижению и воспитанию новых писательских сил из рабочих и колхозников, до сего времени велась совершенно недостаточно. Учеба у классиков, в первую очередь у лучших представителей русской классической и советской литературы, совершенно недостаточна. Нельзя еще сказать, что татарские писатели достаточно глубоко, многосторонне изучили жизнь. А ведь без знания жизни нельзя выполнить главное требование метода социалистического реализма, то есть правдиво и художественно убедительно показать нашу действительность в ее ведущих социалистических тенденциях.

Естественно, что этими основными недостатками определяются и дальнейшие задачи. Недостатки большие, они требуют неустанной работы как союза татарских советских писателей в целом, так и каждого писателя в отдельности. Но новые победы социализма в нашей стране, правильность ленинской национальной политики нашей великой коммунистической партии, та помощь и то огромное

внимание, которые уделяются партийной организацией татарской советской литературе, и, наконец, то, что татарская литература является неразрывной частью единой советской литературы, возглавляемой величайшим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким, частью той великой литературы, которой руководят коммунистическая партия и величайший ее вождь т. Сталин, являются лучшей гарантией того, что татарские писатели с достаточной энергией будут бороться за преодоление недостатков и в недалеком будущем создадут такие произведения, которые по своему идейно-художественному качеству будут достойными нашей великой эпохи, эпохи «расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин). *(Продолжительные аплодисменты.)*

Редактор В. Киршон. Корректор В. Знаменская. Техред В. Солнцев.

Тираж 10 000 экз. Уполномоченный Главлита Б-39525. Заказ изд. № 235.
Сдано в набор 25 августа 1934 г. Подписано к печати 26 августа 1934 г.
Заказ тип. № 868. Формат бумаги 82×110¹/₃₂. Печ. листов 1²/₄.

ЦЕНА 20 КОП.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Москва-центр, ул. 25 Октября, 10/2

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва-центр, Больш. Черкасский, 2

Книгоцентр